КОМПАРАТИВИСТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА, КРИМИНОЛОГИИ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

DOI: 10.12737/jflcl.2020.050

Реализация международных принципов и стандартов защиты детей — жертв и свидетелей преступлений в уголовно-процессуальном законодательстве России

ЗАЙЦЕВ Олег Александрович, главный научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального законодательства; судоустройства Института законодательства и сравнительного законодательства при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Россия, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: crim@izak.ru

ЕПИХИН Александр Юрьевич, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета, доктор юридических наук, профессор

Россия, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18

E-mail: doc@epihin.ru

ГРИШИНА Екатерина Павловна, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского педагогического государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Россия, 119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1/1

E-mail: Grishina.K.ru@yandex.ru

На основе доктринального и компаративного анализа международных и внутригосударственных российских нормативных правовых актов, решений Европейского суда по правам человека, правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и материалов национальной судебной практики представлены основные актуальные проблемы защиты прав и законных интересов детей — жертв и свидетелей преступлений.

Цель исследования — разработка научно обоснованных и приемлемых для национальной системы права России направлений совершенствования организационно-правового механизма защиты прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, согласованного с международными принципами и стандартами правового положения участников уголовного судопроизводства. Задачи исследования: сравнительно-правовое изучение международных нормативных документов и российского законодательства, а также правоприменительной практики в вопросах обеспечения и защиты прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, выявление недостатков и издержек правового регулирования и обоснование перспектив совершенствования национального законодательства в решении поставленной проблемы.

Методы исследования: диалектический, гносеологический, философский, формально-логический, системно-структурный, сравнительно-правовой, правовомоделирующий и прогностический.

Сформулированы предложения по совершенствованию действующего организационно-правового механизма защиты прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. Особое внимание уделено правовой защите детей — жертв посягательств, направленных против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Авторы приходят к выводу о том, что имплементация положений международных нормативных документов в правозащитной области является довольно длительным историческим процессом, предполагающим критическую оценку стереотипов внутригосударственного регулирования, создание необходимых условий для реализации международных стандартов и принципов защиты личности в судебной и правоохранительной деятельности, а также определение перспективных направлений для правотворчества.

Ключевые слова: международные принципы и стандарты, несовершеннолетние потерпевшие и свидетели, государственная защита, меры безопасности.

Для цитирования: Зайцев О. А., Епихин А. Ю., Гришина Е. П. Реализация международных принципов и стандартов защиты детей — жертв и свидетелей преступлений в уголовно-процессуальном законодательстве России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 6. С. 20—33. DOI: 10.12737/jflcl.2020.050

В Конституции Российской Федерации особо подчеркивается, что права и свободы человека являются высшей ценностью, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием¹. При этом устанавли-

вается главная обязанность государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод, чести и достоинства человека и гражданина².

В частности, в ст. 52 Конституции содержится указание на государственную установку, согласно кото-

¹ Подробнее см.: Хабриева Т. Я. Избранные труды: в 10 т. Т. 2: Правовая охрана Конституции. М., 2018. С. 121—137.

² Подробнее см.: Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности (к 20-летию Основного Закона России): монография / под ред. Т. Я. Хабриевой. М., 2013. С. 293—294.

рой права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Приведенное конституционное положение явилось закономерным результатом признания Россией ценности основополагающих принципов и норм международного права в области защиты жертв преступлений.

Во Всеобщей декларации прав человека³ наличествует ряд норм, имеющих отношение к правовому положению потерпевшего, прежде всего удостоверяющих право человека на жизнь, свободу и личную неприкосновенность (ст. 3), на признание его правосубъектности (ст. 6).

Специализированным актом, ориентированным на рамочные стандарты защиты прав жертв преступлений, является Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью⁴ (далее — Декларация жертв преступлений), устанавливающая обязанность содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали потребностям потерпевших и минимизации ухудшения их комфортности при обеспечении защиты и применения необходимых мер безопасности в случае угрозы (разд. «А», ст. 6 п. «d»).

Декларация жертв преступлений содержит дефинитивную норму, раскрывающую содержание термина «жертвы». К ним относятся лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью (разд. «А», ст. 1).

В приведенном международном нормативном документе определяются юридические критерии признания физического лица жертвой противоправного деяния, основными из них являются причинение ему ущерба (в любом выражении) и несовместимое с вынужденным и разумным ограничением ущемление основных прав, без которых невозможно не только достойное, но и приемлемое существование человеческой личности⁵.

Несомненно, главной особенностью потерпевшего как участника уголовного процесса является то, что он вправе приводить в действие государственный

механизм правосудия по собственной воле, инициировать уголовное преследование. При определенных обстоятельствах данный субъект уголовно-процессуальных отношений может быть и инициатором прекращения последнего (например, при примирении с обвиняемым) или применения к виновному упрощенных процедур (в частности, особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением).

Любое лицо, которому преступлением причинен упомянутый в Декларации жертв преступлений или национальном законодательстве вред, вправе обратиться с заявлением в органы правопорядка, которые обязаны принять меры по восстановлению и защите прав этого лица и обеспечить ему доступ к правосудию. В то же время нельзя отрицать, что юридическая защита детей, пострадавших от преступных посягательств, предполагает задействование более сложного организационно-правового механизма.

Международный пакт о гражданских и политических правах⁶ содержит предписание о том, что каждый ребенок без всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства (ч. 1 ст. 24).

Созвучная норма о применимости положений содержится в разд. «А», ст. 3 Декларации жертв преступлений, которая устанавливает приоритет правил о реституции (разд. «А», ст. 4, 8—11) и компенсации (разд. «А», ст. 12, 13). Данные положения, предусматривающие реституцию потерпевшему, которая должна быть обеспечена независимо от характера причиненного вреда, вызвали одобрение представителей юридической науки⁷. В теории уголовно-процессуального права России, международных нормативных правовых актах и законодательстве ряда государств подобные процедуры именуются восстановительным правосудием, на которое должна ориентироваться их уголовная политика⁸.

Согласно Декларации жертв преступлений жертвам следует также оказывать необходимую материальную, медицинскую, психологическую и социальную помощь по правительственным, добровольным, общинным и местным каналам (разд. «А», ст. 14).

⁶ Принят 16 декабря 1966 г. резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Вступил в силу 23 марта 1976 г.

⁷ См.: Kerner H.-J. *International Handbook of Juvenile Justice* / ed. by J. Junger-Tas, S. H. Decker. Dordrecht, 2006. 549 p.

⁸ См.: Андрусенко С. П., Власов И. С. Модель восстановительного правосудия как элемент правовой защиты жертв преступлений в США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 1 (74). С. 89.

³ Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.

⁴ Принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г.

⁵ См., например: Возмещение материального вреда потерпевшим. Сравнительно-правовое исследование: науч.-практ. пособие / отв. ред. С. П. Кубанцев. М., 2016. 304 с.

Экономический и социальный совет ООН утвердил План действий по осуществлению Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью⁹, включив в него рекомендацию Генеральному секретарю ООН предоставлять странам содействие в выработке основных направлений реализации в более активной поддержке жертв преступлений с привлечением общественных организаций в целях возмещения причиненного преступлением ущерба (разд. V, п. 17).

Содействие в выработке рекомендаций по защите жертв преступлений может заключаться в определении основных направлений методологического и правового характера, направленных на совершенствование внутригосударственного законодательства о защите потерпевших от преступлений, создание условий для надлежащей материальной и психологической поддержки жертв любого плана (преступлений, насилия в семье, злоупотребления властью), формирования для этих целей необходимых социальных и финансовых институтов, а также расширения возможностей для привлечения общины (гражданского общества) с целью оказания помощи жертвам¹⁰. Перечисленные мероприятия в случае их успешной реализации могли бы сыграть весомую роль в деле защиты детей-жертв, которые в силу различных причин объективного и субъективного характера не в состоянии отстаивать свои права и законные интересы самостоятельно.

Перспективы реституционного правосудия как одного из направлений защиты прав потерпевших нашли отражение в Основных принципах применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия, утвержденных резолюцией ЭКОСОС 2002/12 от 24 июля 2002 г.

Основной идеей реституционного правосудия выступает адекватная реакция на преступность, обеспечивающая сохранение уважения достоинства и равенства любого человека, гарантирующая взаимопонимание. Кроме того, реализация изложенных в названной Резолюции принципов предполагает взаимопонимание и поддержание общества на основе заботы и охраны прав потерпевших.

В России реституционное правосудие затруднено по причине затянувшегося поиска компромисса между интересами государства и личности, создания условий для их взаимной ответственности, без которых невозможны не только разработка и принятие соответствующего законодательства, но и формирование устойчивой концепции уголовно-процессуальной деятельности, ориентированной на защиту прав потерпевших, а в целом — любых участников уголовного судопроизводства.

⁹ Резолюция ЭКОСОС от 28 июля 1998 г. № 1998/21.

¹⁰ См.: Правовая защита потерпевших в зарубежных странах: монография / отв. ред. С. П. Кубанцев. М., 2017. 304 с.

Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений (ETS 116)¹¹ содержит важнейшую установку о том, что положение жертв должно рассматриваться исходя из понятий справедливости и общественной солидарности (преамбула).

Аналогичная установка о разработке рекомендаций, ориентированных на конкретные действия, основанные на учете потребностей жертв, содержится в Венской декларации о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века¹² (п. 12).

Справедливость по отношению к ребенку, ставшему жертвой преступления, предполагает задействование комплекса социальных институтов, деятельность которых ориентирована на восстановление его здоровья, компенсацию ущерба, минимизацию физических и психических страданий, а в особых случаях — возвращение к жизни в общепринятом понимании, адаптацию к новым ее условиям (например, медико-социальная и бытовая адаптация ребенка, ставшего в результате совершенного в отношении него преступления инвалидом).

Обеспечение прав и законных интересов пострадавшего позиционируется в качестве основной цели уголовного судопроизводства в рекомендации № R (85) 11 Комитета министров Совета Европы государствам-членам «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» от 28 июня 1985 г. (преамбула).

ООН разрабатывает не только акты общей направленности (борьба с преступностью, защита пострадавших от преступных деяний, неотвратимость наказания для преступников, реституция жертвам и т. п.), но и специализированные акты, основная идея которых — противодействие наиболее опасным формам преступных посягательств против личности.

Например, Глобальный план действий ООН по борьбе с торговлей людьми¹³ включает важные положения о защите прав жертв торговли людьми, проведение мероприятий, направленных на профилактику торговли людьми, ужесточение уголовного наказания, принятие мер по возмещению причиненного ущерба (преамбула). В середине XX в. аналогичное положение было удостоверено в Конвенции ООН «О борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами»¹⁴ (ст. 19).

Анализ содержания приведенных международных документов позволяет сделать вывод об их ориен-

¹¹ Заключена в Страсбурге 24 ноября 1983 г.

¹² Принята на Десятом конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Вена, 10—17 апреля 2000 г.

¹³ Принят резолюцией 64/293 Генеральной Ассамблеи ООН от 30 июля 2010 г.

¹⁴ Принята резолюцией 317 (IV) Генеральной Ассамблеи ООН от 2 декабря 1949 г.

тированности на констатацию и защиту прав жертв преступлений в соответствии с главенствующим положением в национальных системах уголовного и уголовно-процессуального права принципа “*restitutio in integrum*”, выражающегося в полном восстановлении прав, свобод и законных интересов пострадавшего, нарушенных или ограниченных преступлением.

Мировая тенденция признания значимости защиты прав жертв преступлений объективно оценена Л. М. Володиной: «...ныне, исходя из общепризнанных норм международного права, человеческая мысль... окончательно определила приоритеты: прежде всего, должны быть защищены права жертвы преступления»¹⁵. В то же время не следует забывать, что значительная масса международных нормативных правовых актов без их ратификации не приобретает обязательной юридической силы для конкретного государства и не включается автоматически в его правовую систему. Помимо отмеченного обстоятельства существует и другое — немалое количество международных рекомендаций, резолюций, деклараций, программ действия, итоговых документов международных правозащитных форумов вообще не подлежат процедурам, придающим им обязательную юридическую силу, и, следовательно, остаются призывами, ориентирами, рамочными установками и т. п.

Российская Федерация активно имплементирует международные нормы в национальное уголовное и уголовно-процессуальное право, в том числе с целью совершенствования правозащитного механизма, действующего в отношении детей — жертв преступлений, и систематически проводит мониторинг качества нормативных правовых актов и эффективности их применения¹⁶.

Дефинитивное определение потерпевшего дается в ч. 1 ст. 42 УПК РФ, где таковым признается физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного де-

ла и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» обозначил позицию, согласно которой лицо, пострадавшее от преступления, признается потерпевшим независимо от его гражданства, возраста, физического или психического состояния и иных данных о его личности, а также независимо от того, установлены ли все лица, причастные к совершению преступления (п. 2). При этом одной из обязанностей государства признается обеспечение потерпевшему от преступления возможности отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами (п. 1).

Предмет исключительного внимания любого современного цивилизованного государства — права и законные интересы, а также безопасность детей, пострадавших от преступных посягательств. Процессуальный статус этих лиц, несмотря на «расширение границ» за счет предоставления дополнительных прав и процессуальных гарантий, зиждется на концепции частичной общей и процессуальной дееспособности, «преодоление» которой во всех отраслях права (за исключением гражданского) связывается с достижением совершеннолетия.

Конвенция ООН о правах ребенка¹⁷ устанавливает, что ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее (ст. 1).

Конвенция о правах ребенка засвидетельствовала положение о праве детей на особую заботу и помощь, а значит, в уголовном судопроизводстве ребенок имеет право претендовать на особые меры защиты в любой ситуации, а государство и общество обязаны ему эту защиту обеспечить¹⁸.

Конституционный Суд РФ озвучил правовую позицию, согласно которой Конвенция о правах ребенка обязательна для Российской Федерации, поскольку является составной частью правовой системы страны¹⁹.

Право ребенка на специальную защиту, которая должна быть обеспечена законом и другими средствами, отражено также в Декларации прав ребенка²⁰ (принцип 2).

¹⁵ Володина Л. М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория и практика. М., 2006. С. 15.

¹⁶ См.: Международно-правовые стандарты в уголовной юстиции Российской Федерации: науч.-практ. пособие / отв. ред. В. П. Кашенов. М., 2012. 312 с.; Epihin A. Y., Zaitsev O. A., Grishina E. P., Mishin A. V., Aliyeva G. I. Legal protection of juvenile victims (child victims) from crime // *Reviews in the Humanities and Social Sciences*. 2019. No. 7 (5). P. 688; Белякова А. В. Судебная практика по отдельным категориям дел в контексте правового мониторинга (на примере института защиты права на судопроизводство в разумный срок) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 6. С. 128.

¹⁷ Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.

¹⁸ См.: Гришина Е. П. Обеспечение благополучия несовершеннолетних как цель правосудия в уголовном судопроизводстве // *Вопросы ювенальной юстиции*. 2017. № 1. С. 12—15.

¹⁹ См. определение КС РФ от 17 декабря 2008 г. № 1055-О-П по жалобе гражданки Ф. на нарушение ее конституционных прав ст. 144 Семейного кодекса РФ.

²⁰ Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г.

В совокупности международные правовые акты констатируют комплексный подход к правовому положению ребенка: а) общий правовой статус ребенка (межотраслевой), определяемый возрастным цензом; б) специальный (отраслевой) статус ребенка; в) индивидуальный (отраслевой). К последнему, в частности, относится статус ребенка — жертвы или свидетеля преступления.

Давно переставшие быть редкостью судебные реформы в разных странах имеют принципиально разнящийся контекст, направленность, цели и задачи. Все они затрагивают конституционные основы судебной власти в частности и государственного устройства в целом, что объясняет повышенный интерес к ним Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии Совета Европы)²¹.

Для России стержневым направлением проводимых реформ выступает совершенствование правовых основ, способных обеспечить защиту прав участников судопроизводства. С этой целью, в частности, регулярно проводится антикоррупционная экспертиза уголовно-процессуального законодательства. Одним из направлений работы этой экспертизы является предотвращение любых форм злоупотребления правом лицами, осуществляющими уголовное преследование, и судом, у которых при формальном соблюдении закона имеется возможность неоправданного ограничения прав и свобод участников производства по уголовному делу²².

Пристальное внимание Российского государства к судьбам детей, признанных потерпевшими по уголовному делу, является закономерным результатом удостоверения на уровне Конституции РФ материнства и детства, семьи, находящихся под защитой государства (ч. 1 ст. 38 Конституции РФ).

Несовершеннолетний потерпевший или, как данный участник определяется в международных источниках, ребенок-жертва — объект особого внимания и заботы не только мирового сообщества, но и любого государства, претендующего на признание его правовым и социальным. Душевные страдания ребенка, ставшего жертвой преступления, несоизмеримы со страданиями взрослого человека. Подобные страдания значительно сильнее и мучительнее, поскольку у ребенка отсутствует необходимый психологический барьер (стрессоустойчивость), позволяющий стабилизировать внутреннее состояние в психо-

травмирующей ситуации. В силу малозначительного жизненного опыта и недостаточности образовательного уровня ребенку, ставшему жертвой преступления, крайне сложно защитить свои права и законные интересы самостоятельно. За решение этой задачи всецело отвечает государство.

В значительной степени в повышенной правовой защите нуждаются также дети — свидетели преступлений, поскольку, с одной стороны, они в силу малолетнего возраста не могут в полной мере самостоятельно отстаивать и защищать свои процессуальные права, а с другой — психотравмирующее воздействие на ребенка, ставшего свидетелем преступления, может оказаться столь же интенсивным, что и воздействие на потерпевшего.

Согласно ч. 1 ст. 56 УПК РФ свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний. Исключением являются случаи, предусмотренные ч. 3 указанной статьи (лица, которые не подлежат допросу в качестве свидетелей).

В рекомендации № R (2005) 9 Комитета министров Совета Европы от 20 апреля 2005 г. «О защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием» признаны особая роль свидетелей в уголовном судопроизводстве, а также решающее значение их показаний.

Весомая роль в формировании мирового правового мышления, а также преобразовании национального, в том числе российского, законодательства о защите детей — жертв и свидетелей преступлений принадлежит следующим международным нормативным актам:

резолуция ООН 2004/27 от 21 июля 2004 г. «Руководящие принципы, касающиеся правосудия для детей — жертв и свидетелей преступлений» (далее — резолюция ООН № 2004/27);

резолуция ООН 2005/20 от 22 июля 2005 г. «Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей — жертв и свидетелей преступлений» (далее — Руководящие принципы).

Резолюция ООН 2004/27 признает всякого ребенка уникальной и имеющей большую ценность личностью, индивидуальное достоинство, особые интересы и частная жизнь которой должны пользоваться признанием и защитой (п. «а» ст. 8).

Эти основополагающие идеи устанавливают порядок обращения с детьми — жертвами преступлений и обязывают государственные органы исполнять международные правила такого общения, уважать интересы ребенка, его честь, достоинство, защиту прав и обеспечение безопасности и др. (разд. III, ст. 8).

Россия является участницей международного порядка, направленного на обеспечение и гарантии защиты основных прав и свобод человека и гражда-

²¹ См.: *Хабриева Т. Я.* Венецианская комиссия как субъект интерпретации права: монография. М., 2018. 344 с.; *Фокин Е. А.* Венецианская комиссия о проблемах правосудия в современном мире: исследования продолжаются // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 2. С. 130.

²² См.: *Epihin A. Y., Zaitsev O. A., Grishina E. P., Mishin A. V., Aliyeva G. I.* Op. cit. P. 646—649.

нина²³. Наша страна 5 мая 1998 г. ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод²⁴ (далее — Европейская конвенция), признав значимость содержащихся в ней правовых установок и социально-нравственных традиций в области регламентации и защиты прав человека.

Подписание Россией Европейской конвенции предопределило распространение европейских стандартов в области прав и свобод человека, а также обязанности государства по их защите на конституционно-правовой статус граждан России. В полной мере подобное относится к правам лиц, признанных потерпевшими и свидетелями.

Права потерпевшего, установленные в ст. 42 УПК РФ, в полной мере распространяются и на несовершеннолетнее лицо. В то же время следует признать, что одной из важнейших задач уголовного судопроизводства является обеспечение в полной мере права ребенка-жертвы на доступ к правосудию.

Дети-жертвы и несовершеннолетние свидетели преступлений, их родители, опекуны и законные представители, по нашему мнению, уже на первоначальном этапе производства по уголовному делу должны иметь право на безотлагательное получение необходимой информации о движении уголовного дела и поведении обвиняемого (его окружения), а также о принятых процессуальных решениях²⁵. Кроме того, помимо права на указанную информацию, важно наделить на законодательном национальном уровне этих лиц правом на получение различных вспомогательных внепроцессуальных услуг: консульта-

ционных, медицинских, социальных, педагогических, психологических и др.

Обеспечение несовершеннолетнему потерпевшему доступа к правосудию, а также возможности получения квалифицированной юридической помощи и защиты его прав как участника современного уголовного процесса возможно посредством задействования установленного международными нормами и УПК РФ организационно-правового механизма. Прежде всего следует принимать во внимание, что международные нормы устанавливают общие положения, принципы, стандарты и гарантии предоставления квалифицированной юридической помощи всем нуждающимся в ней (например, ст. 6 рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (2006) 8 от 14 июня 2006 г. «Относительно помощи жертвам преступлений» устанавливает право жертв преступлений на получение сведений о лицах и органах, к которым они могут обратиться за получением квалифицированной юридической помощи, виде юридической помощи, которую они могут получить).

Доступ к правосудию детей — жертв преступлений, а также участие в уголовном судопроизводстве несовершеннолетних свидетелей обеспечивается в рамках особых («дружественных ребенку», охранительных, щадящих, предусматривающих дополнительные правовые и процессуальные гарантии) процедур, содержание которых отражает признание и имплементацию Российским государством международных стандартов и принципов обеспечения и защиты прав ребенка.

Потерпевшему независимо от возраста и иных характеристик (владение языком судопроизводства, наличие психических или физических недостатков, взаимоотношения с иными участниками процесса) необходима помощь следователя, дознавателя, прокурора, суда, способствующая полноценной реализации прав и надлежащему исполнению его обязанностей как участника процесса, а также отстаивания своей позиции и законных интересов в деле. Потерпевшему, не достигшему возраста 18 лет, эта помощь должна оказываться в особом правовом режиме, предполагающем активность иных лиц.

Для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители или представители (ч. 2 ст. 45 УПК РФ). Подобное правовое требование фактически является отражением норм Конвенции о правах ребенка, Декларации прав ребенка, устанавливающих, что правам ребенка корреспондируют обязанности его родителей или лиц, их заменяющих.

Особый режим производства процессуальных (следственных и судебных) действий при участии несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, согласующийся с предписаниями международных нормативных актов о правах ребенка и детей-жертв,

²³ См.: Епихин А. Ю. Правовые основы безопасности личности и уголовного судопроизводства в отдельных международных документах // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 2. С. 12—14; Епихин А. Ю., Мишин А. В. Особенности обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей в судебном производстве по уголовным делам // Сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. М., 2016. С. 108—111; Зайцев О. А. О реализации современной уголовно-процессуальной политики Российской Федерации // Проблемы в российском законодательстве. 2012. № 5. С. 152—156; Зайцев О. А. Основные направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 67—69; Зайцев О. А., Рудич В. В. Международно-правовые принципы и стандарты справедливого уголовного судопроизводства // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 4. С. 3—5; Гришина Е. П. Влияние международно-правовых норм на реформирование российского уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2016. № 4. С. 8—11.

²⁴ Заключена в Риме 4 ноября 1950 г.

²⁵ См.: Зайцев О. А. Информирование потерпевших о принятии уголовно-процессуальных решений // Проблемы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 166—167.

а также свидетелей преступлений, включает следующие дополнительные правила (помимо установленных для всех категорий потерпевших и свидетелей, например, право на свидетельский иммунитет), урегулированные нормами ст. 191 и 280 УПК РФ:

а) обязательное участие педагога или психолога при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии (ч. 1 ст. 191 УПК РФ);

б) участие педагога или психолога при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего 16 лет, по усмотрению следователя (ч. 1 ст. 191 УПК РФ);

в) сокращенная продолжительность времени производства следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего (ч. 1 ст. 191 УПК РФ);

г) предоставление законному представителю несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля права участвовать в производстве следственных действий (ч. 1 ст. 191 УПК РФ);

д) непредупреждение потерпевшего или свидетеля в возрасте до 16 лет об ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний (ч. 2 ст. 191 УПК РФ);

е) обязательное применение видео- или киносъемки в ходе следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший либо его законный представитель против этого возражает (ч. 5 ст. 191 УПК РФ);

ж) обязательное участие педагога или психолога при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 4 ст. 191 УПК РФ).

Педагог, психолог являются носителями специальных познаний, осуществляющими важную деятельность — помощь в получении правдивых, лингвистически точных и достоверных показаний у лица с несформировавшейся психикой и таким же мировоззрением, с ограниченным жизненным опытом, иногда страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии.

Особенности мировоззренческих, психологических и социальных установок несовершеннолетних лиц оцениваются на основе различных критериев.

Педагог призван восполнить недостающую процессуальную и общую дееспособность, а также компенсировать возрастную несостоятельность несовершеннолетнего, которые не позволяют либо суще-

ственно затрудняют осознание последним событий, явившихся результатом вовлечения его в процесс производства по уголовному делу;

з) удаление подсудимого из зала судебного заседания, если судом проводится допрос несовершеннолетнего (ч. 6 ст. 280 УПК РФ).

Особые правила производства по уголовному делу с участием детей — жертв сексуальных посягательств гарантированы Конвенцией Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений²⁶ (далее — Лансаротская конвенция). Согласно данному документу благополучие и высшие интересы детей являются основополагающими ценностями, которые следует отстаивать без какой-либо дискриминации²⁷.

Лансаротская конвенция устанавливает следующие правила:

опросы ребенка должны проводиться лицами, имеющими специальную подготовку (п. “с” ч. 1 ст. 35);

число таких встреч (имеются в виду опросы и допросы при производстве по уголовному делу) должно было минимальным (п. “е” ч. 1 ст. 35);

обсуждаемая возможность заочного заслушивания жертвы в суде и использование видеоконференцсвязи (п. “b” ч. 2 ст. 36);

возможность фиксирования показания жертвы на видеозапись и возможность использования ее как доказательства по уголовному делу (ч. 2 ст. 35);

необходимость принятия мер, обеспечивающих, чтобы ребенка мог сопровождать его или ее законный представитель или, при необходимости, взрослый по его или ее выбору, если не вынесено иного обоснованного решения в отношении этого лица (п. “f” ч. 1 ст. 35).

Лансаротская конвенция содержит рекомендацию о принятии необходимых законодательных или иных мер к тому, чтобы, если возраст жертвы не определен и есть основания полагать, что жертва является ребенком, меры защиты и помощи, предназначенные для детей, осуществлялись до установления его или ее возраста (ч. 2 ст. 11).

Прежде всего в целях надлежащего обеспечения прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства УПК РФ предусматривает обязательное назначение судебной экспертизы, если необходимо установить: психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и

²⁶ Принята 25 октября 2007 г. (Лансароте, Испания). URL: <https://base.garant.ru/70359656/>.

²⁷ См.: Epikhin A., Zaytsev O. The subject matter of criminal evidence relating to the disclosure of information on security measures applicable to law enforcement of control official // Internal Security. 2018. Vol. 10. Iss. 1. P. 261—270.

давать показания (ч. 4 ст. 196 УПК РФ); возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение (ч. 5 ст. 196 УПК РФ).

Обязательное назначение экспертизы означает, что без получения заключения эксперта продвижение уголовного дела в пределах одной стадии и из одной стадии в другую, обеспечение прав и законных интересов лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства, проведение значительного арсенала следственных действий и получение важнейшей доказательственной информации невозможно.

Постановка вопроса об обязательном производстве экспертизы в контексте функционирования организационно-правового механизма защиты прав и законных интересов участников посредством использования специальных познаний возможно только тогда, когда ни один из этих участников не находится в худшем, если не сказать больше — уязвимом, положении по сравнению с другими. В связи с этим возникает справедливый вопрос о равенстве правовой защиты участников, не достигших возраста 18 лет, поскольку налицо законодательная дилемма, действующая в отношении свидетеля, — случаи обязательного производства экспертизы на него не распространяются.

Свидетель наравне с потерпевшим несет ответственность за дачу заведомо ложных показаний; физическое здоровье свидетеля может отразиться на характере сообщаемых им сведений. Эти и другие моменты весьма важны для оценки его показаний, поскольку при должном к ним отношении могут уберечь его от необоснованных обвинений в лжесвидетельстве. Помимо прочего, проведение экспертизы в отношении лиц, имеющих статус свидетеля, иногда необходимо для обеспечения процесса доказывания по уголовному делу в целом.

Для установления физического или психического состояния свидетеля, а также для определения его возраста (если необходимые документы отсутствуют) также в обязательном порядке должна назначаться экспертиза (в противном случае невозможно на практике определить продолжительность допроса и решить вопрос о вызове психолога). Подобного рода законодательное нововведение послужит уравниванию статуса свидетеля с такими участниками уголовного судопроизводства, как обвиняемый и потерпевший, в вопросе защиты прав и охраняемых законом интересов личности.

Отмеченные обстоятельства указывают на объективную необходимость дополнения ст. 196 УПК РФ требованием обязательного назначения экспертизы в отношении свидетеля посредством внесения соответствующих дополнений в п. 4 и 5 данной статьи²⁸.

Особый процессуальный режим производства следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших может быть применен в Российской Федерации на основании нормы, содержащейся в ст. 277 УПК РФ, носящей отсылочный характер (к ч. 2—6 ст. 278 и ст. 278¹ УПК РФ), а с участием несовершеннолетних свидетелей — соответственно норм ст. 278 и 278¹ УПК РФ.

Указанные лица могут быть допрошены с использованием систем видеоконференцсвязи по правилам, установленным ст. 278¹ УПК РФ, если суд признает подобный порядок необходимым и вынесет соответствующее решение. В этом случае суд, рассматривающий уголовное дело, поручает суду по месту нахождения свидетеля (а согласно ч. 1 ст. 277 УПК РФ — также и потерпевшего) организовать проведение допроса свидетеля путем использования систем видеоконференцсвязи.

Для несовершеннолетнего потерпевшего подобный порядок в большинстве случаев является наиболее предпочтительным, исключая травмирующую ситуацию, которая может возникнуть при непосредственном визуальном контакте с подсудимым (подсудимыми), а иногда и другими участниками судебного разбирательства.

Согласно ч. 2 ст. 277 УПК РФ потерпевший с разрешения председательствующего может давать показания в любой момент судебного следствия. Представляется, что допрос несовершеннолетнего потерпевшего в начале судебного следствия или в любой, наиболее благоприятный для душевного состояния ребенка, период является оптимальной формой разбирательства уголовного дела.

Россия ратифицировала Лансаротскую конвенцию в 2013 г.²⁹ с некоторыми оговорками. Сразу за ратификацией последовал ряд изменений и дополнений УПК РФ, предусматривающих обязательное участие педагога или психолога, возможность применения в суде телекоммуникационных технологий и использования видеозаписи допроса несовершеннолетнего потерпевшего по данной категории дел, а также оглашения показаний несовершеннолетнего потерпевшего (ч. 6 ст. 281 УПК РФ).

Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» процессуальные гарантии несовершеннолетнего потерпевшего как участника уголовного судопроизводства были существенно расширены. Прежде всего законодательные новеллы коснулись ст. 45 УПК РФ, которая была дополнена ч. 2¹, устанавливающей, что по ходатайству законного

²⁸ См.: Гришина Е. П. Концептуальные и правовые проблемы использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве России: монография. М., 2018. С. 229—230.

²⁹ См. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 76-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений».

представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста 16 лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности, участие адвоката в качестве представителя такого потерпевшего обеспечивается дознавателем, следователем или судом.

В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета, что дополнительно подтверждается в п. 5 ч. 2 ст. 131 УПК РФ.

Представительство, осуществляемое адвокатом по назначению, выступает дополнительной гарантией защиты прав потерпевших, не достигших 16 лет, переживших психотравмирующую ситуацию, вызванную преступным посягательством сексуального характера, последствия которой могут негативно сказаться на его физическом и психическом состоянии. К тому же ребенок в силу недостаточного жизненного опыта, ограниченности мировоззрения не способен самостоятельно отстаивать свои права как участника уголовного судопроизводства. Полноценное представительство и защита прав и интересов подобного потерпевшего затруднены и для законного представителя (если только он не является квалифицированным юристом и, предпочтительнее всего, адвокатом)³⁰.

Значимость участия адвоката — представителя несовершеннолетнего потерпевшего, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности, — лица, не достигшего возраста 16 лет, существенна. Подобные преступления оказывают на ребенка сильное психотравмирующее воздействие, причиняют несоизмеримые со значительной частью иных преступлений физические страдания, не говоря уже о том, что могут спровоцировать расстройство душевной деятельности. Но в то же время это не означает, что законодатель вправе игнорировать права и законные интересы несовершеннолетнего свидетеля, фокусируя внимание исключительно на статусе несовершеннолетнего потерпевшего.

Представляется, что законодателю следует уделить должное внимание и правовому положению несовершеннолетнего свидетеля, устранив существенные различия его процессуального статуса со статусом потерпевшего.

В качестве одной из гарантий прав потерпевшего законом установлен запрет разглашения данных о частной жизни несовершеннолетнего потерпевшего в возрасте до 14 лет без согласия его законного представителя (ч. 5 ст. 161 УПК РФ).

Несовершеннолетний свидетель, не достигший возраста 14 лет, по уровню психического и физического развития не отличается (за исключением еди-

ничных случаев) от подростка-потерпевшего, поэтому и организационно-правовой механизм обеспечения и защиты его прав и законных интересов должен быть аналогичным.

В целях унификации мер защиты, действующих в отношении несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, представляется целесообразным дополнить ч. 5 ст. 161 УПК РФ указанием на свидетеля и изложение ее в следующей редакции: «5. Разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия, а также данных о частной жизни несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста четырнадцати лет, без согласия его законного представителя не допускается».

Объективности ради отметим, что с начала XXI в. в уголовном судопроизводстве наблюдается тенденция укрепления и достойного правового воплощения частного интереса, разумеется, в режиме, не противопоставляющем его интересу публичному. И в определенной степени подобное положение во всех странах поддерживается посредством учета в правотворческой и правоприменительной деятельности правовых позиций Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ).

Практика ЕСПЧ демонстрирует наиболее уязвимые стороны национального законодательства (в том числе регламентирующего особенности судопроизводства при участии несовершеннолетних потерпевших и свидетелей) и нарушения в правоприменительной практике, актуализируя таким образом задачу приведения действующего законодательства и правоохранительной деятельности в соответствие с международными нормами.

В практике ЕСПЧ для обоснования нарушения прав ребенка не только допускается, но и приветствуется обращение к иным международным нормативным правовым актам (кроме Европейской конвенции), регламентирующим права ребенка. Юрисдикция ЕСПЧ в вопросах защиты прав ребенка напрямую определяется тем, что в Европейской конвенции отсутствует разграничение между участниками правоотношений, во внимание принимается единственное обстоятельство — нарушение или недопустимое ограничение прав ребенка в результате преступных действий или злоупотребления правом.

Признание детей жертвами преступлений и злоупотребления властью, а также жертвами пыток и иных унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания имеет место в практике ЕСПЧ независимо от того, являются конкретные действия представителей правоохранительных органов и иных лиц, действующих в официальном качестве, допустимыми с позиции внутригосударственного законодательства, или подобные действия прямо запрещены законом.

³⁰ См.: Гришина Е. П. Адвокат в уголовном судопроизводстве: монография. М., 2020. С. 44.

В качестве подобного прецедента может быть представлено постановление от 25 апреля 1978 г. по делу «Тайрер против Соединенного Королевства» (жалоба № 5856/72).

Энтони М. Тайрер был признан виновным местным судом по делам несовершеннолетних в нападениях с причинением телесных повреждений на ученика младших классов его школы, приговорен к трем ударам розгами (такое наказание было предусмотрено Законом об упрощенном производстве 1927 г. с учетом поправок 1960 г.) и был подвергнут этому наказанию. ЕСПЧ постановил (практически единогласно, один голос «против»), что примененное к заявителю телесное наказание, назначенное в судебном порядке, являлось «унижающим достоинство» по смыслу ст. 3 Европейской конвенции, т. е. нарушением данной статьи Конвенции.

В постановлении от 17 октября 2006 г. по делу «Оккали против Турции» (жалоба № 52067/99) ЕСПЧ указал, что в силу своего малолетнего возраста (12 лет) заявитель должен был пользоваться в процессе разбирательства дела повышенными гарантиями соблюдения его прав. Однако властями не было принято во внимание уязвимое положение, в котором он находился. Кроме того, в результате разбирательства дела остались безнаказанными лица, ответственные за действия, которые не совместимы с абсолютным запретом, предусмотренным ст. 3 Европейской конвенции (сотрудники полиции, которые вместо наказания получили повышение по службе).

ЕСПЧ в процессе рассмотрения жалоб оказывает корректирующее воздействие на судебную и правоохранительную деятельность различных государств в ситуации, когда ребенку — жертве уголовно-противоправного посягательства необоснованно отказывают в праве быть признанным потерпевшем. Показательным в данном контексте может быть признано постановление ЕСПЧ от 9 июля 2019 г. по делу «Володина против России» (жалоба № 41261/17), которым на Российскую Федерацию возложена обязанность выплатить В. Володиной 25 875 евро за причиненные физические и нравственные страдания, вызванные тем, что полиция и суды не смогли защитить женщину и ее малолетнего сына от домашнего насилия со стороны сожителя заявительницы.

Действенной мерой противодействия насилию в отношении женщин и семейному насилию могла бы стать ратификация Российской Федерацией Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием³¹, поскольку подобное действие повлекло бы обязанность принятия на ее основе соответствующих

федеральных законов. Несомненным достоинством данного документа является наличие в нем практического инструментария, направленного на решение различных проблем насилия в отношении женщин благодаря созданию специального механизма контроля на национальном уровне. В отечественной юридической литературе уже обращалось внимание на необходимость совершенствования в этой части уголовного, уголовно-процессуального и иного законодательства³².

Особой составляющей правового положения ребенка — жертвы или свидетеля преступления, требующей «параллельного» (международно-правового, конституционного и внутригосударственного) регулирования, является его безопасность. При этом сама безопасность участия в уголовном деле классически определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, без которых невозможно ее достойное существование как социума и объекта правовой защиты. Следует отметить, что к проблемным вопросам безопасного участия личности в уголовном судопроизводстве обращено внимание как российских, так и зарубежных ученых³³.

Институт безопасности участников уголовного судопроизводства, в том числе несовершеннолетних (малолетних), давно приобрел международный характер, так как его правовое регулирование отмечено в ряде фундаментальных документов, имеющих статус международных конвенционных актов³⁴.

Странами международного сообщества выработаны правовые акты, в которых установлены единые правовые стандарты и принципы, направленные на обеспечение безопасности участников уголовного правосудия. Такие начала обладают свойством взаимосвязи и взаимозависимости, служат четким ориентиром в процессе конвергенции норм международного законодательства в национальное правовое поле. Вместе с тем подобный подход способствует повы-

³² Подробнее см.: Голованова Н. А. Домашнее насилие в свете Стамбульской конвенции 2011 г. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 555—562.

³³ См.: Епихин А. Ю., Мишин А. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: учеб. пособие. Казань, 2018. 152 с.; Ошеев А. В. Обеспечение безопасности несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018. № 4. С. 242—246; Markus E. Witness Protection Measures at the International Criminal Court: Legal Framework and Emerging Practice // Criminal Law Forum. 2012. No. 1. P. 97—133; Varinder S. Witness protection in India: the judicial endeavour // International Journal of Advanced Research. 2016. No. 1. P. 367—372.

³⁴ См., например, Конвенцию ООН против коррупции. Принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г.

³¹ Заключена в Стамбуле 11 мая 2011 г. и вступила в силу 1 августа 2014 г.

шению уровня защищенности прав несовершеннолетних в национальном законодательстве.

Обобщение и анализ действующих международно-правовых документов позволяют выявить универсальные меры безопасности для защиты участников уголовного процесса, в том числе несовершеннолетних (малолетних) потерпевших.

Конвенция против транснациональной организованной преступности³⁵ содержит ст. 25 «Помощь потерпевшим и их защита», в которой, в частности, идет речь о том, что каждое государство-участник принимает меры безопасности в случае угроз или запугивания жертв, а также устанавливает правовые средства получения компенсации и возмещения ущерба потерпевшим от преступлений.

Аналогичные меры предусмотрены (в силу их значимости, универсальности и доступности) в ст. 32 «Защита свидетелей, экспертов и потерпевших» Конвенции ООН против коррупции.

Меры, обеспечивающие безопасность участника уголовного судопроизводства, указанные в ч. 3 ст. 11 УПК РФ (носящей отсылочный характер), разработанные на основе предписаний и рекомендаций международных нормативных правовых актов, в полной мере относятся и к несовершеннолетнему потерпевшему.

Перечень мер безопасности, подлежащих применению при наличии достаточных данных для их применения, включает: 1) неприведение в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, данных об их личности (ч. 9 ст. 166 УПК РФ); 2) допущение при наличии письменного заявления лиц, а при отсутствии такового — на основании судебного решения контроля записи телефонных и иных переговоров (ч. 2 ст. 186 УПК РФ); 3) проведение опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ); 4) проведение закрытого судебного заседания (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ); 5) допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства (ч. 5 ст. 278 УПК РФ).

Согласно ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ при необходимости безопасность участника досудебного производства обеспечивается в порядке, установленном ч. 9 ст. 166 УПК РФ, при приеме сообщения о преступлении. Перечень приведенных мер, направленных на обеспечение безопасности субъектов уголовно-процессуальных отношений, дополняется и конкретизируется Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Применение мер защиты не ограничивается временем производства по уголовному делу и не определяется конкретной его ста-

дией, оно возможно также за пределами уголовного судопроизводства.

Для полноценной реализации прав и законных интересов, а также безопасности несовершеннолетнего потерпевшего важно, чтобы все составляющие его правового статуса были надлежащим образом разъяснены этому участнику процесса, а также его законному представителю. Подобное требование установлено в ч. 5 ст. 164 УПК РФ.

Важно обратить внимание на появление в последние годы криминалистических разработок, направленных на сопровождение реализации отдельных уголовно-процессуальных мер безопасности участников уголовного судопроизводства. Такая проблема остро обозначилась в связи с отсутствием в достаточной степени разработанной криминалистической методики расследования преступлений, связанных с преступным посягательством на участников процесса, в том числе несовершеннолетних (малолетних) потерпевших. Данная методика, по нашему мнению, должна включать криминалистическую характеристику таких посягательств, типичные ситуации противоправного воздействия и тактические средства его преодоления, а также тактику проведения следственных и судебных действий, сопряженных с применением уголовно-процессуальных мер безопасности.

В настоящее время возникает практическая необходимость регламентировать алгоритм правового регулирования следственных и судебных действий для повышения обеспечения безопасности несовершеннолетних как участников российского уголовного процесса.

По нашему мнению, на всех этапах производства по уголовному делу несовершеннолетнему (ребенку — жертве преступления или свидетелю) особо необходимо обеспечивать психологическое сопровождение наряду с мерами безопасности.

В завершение отметим, что международно-правовые акты императивного и рекомендательного характера, устанавливающие стандарты и принципы признания, обеспечения и защиты детей — жертв и свидетелей преступлений, являющиеся обязательным элементом национальной правовой системы любого цивилизованного государства, обеспечивают формирование, реформирование и применение его законодательства в надлежащем правовом режиме.

Имплементация положений международных нормативных документов в правозащитной области — длительный исторический процесс, предполагающий критическую оценку стереотипов внутригосударственного регулирования, создание условий для реализации международных стандартов и принципов защиты личности в правоохранительной и судебной деятельности, а также определение перспектив для правотворческой деятельности в этом направлении.

³⁵ Принята в Нью-Йорке 15 ноября 2000 г.

Библиографический список

- Epikhin A. Y., Zaitsev O. A., Grishina E. P., Mishin A. V., Aliyeva G. I. Legal protection of juvenile victims (child victims) from crime // *Reviews in the Humanities and Social Sciences*. 2019. No. 7 (5).
- Epikhin A., Zaitsev O. The subject matter of criminal evidence relating to the disclosure of information on security measures applicable to law enforcement of control official // *Internal Security*. 2018. Vol. 10. Iss. 1.
- Kerner H.-J. *International Handbook of Juvenile Justice* / ed. by J. Junger-Tas, S. H. Decker. Dordrecht, 2006. 549 p.
- Markus E. Witness Protection Measures at the International Criminal Court: Legal Framework and Emerging Practice // *Criminal Law Forum*. 2012. No. 1.
- Varinder S. Witness protection in India: the judicial endeavour // *International Journal of Advanced Research*. 2016. No. 1.
- Андрусенко С. П., Власов И. С. Модель восстановительного правосудия как элемент правовой защиты жертв преступлений в США // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2019. № 1 (74).
- Белякова А. В. Судебная практика по отдельным категориям дел в контексте правового мониторинга (на примере института защиты права на судопроизводство в разумный срок) // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2019. № 6.
- Возмещение материального вреда потерпевшим. Сравнительно-правовое исследование: науч.-практ. пособие / отв. ред. С. П. Кубанцев. М., 2016. 304 с.
- Володина Л. М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория и практика. М., 2006.
- Голованова Н. А. Домашнее насилие в свете Стамбульской конвенции 2011 г. // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2014. № 3.
- Гришина Е. П. Адвокат в уголовном судопроизводстве: монография. М., 2020.
- Гришина Е. П. Влияние международно-правовых норм на реформирование российского уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних // *Вопросы ювенальной юстиции*. 2016. № 4.
- Гришина Е. П. Концептуальные и правовые проблемы использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве России: монография. М., 2018.
- Гришина Е. П. Обеспечение благополучия несовершеннолетних как цель правосудия в уголовном судопроизводстве // *Вопросы ювенальной юстиции*. 2017. № 1.
- Епихин А. Ю. Правовые основы безопасности личности и уголовного судопроизводства в отдельных международных документах // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2012. № 2.
- Епихин А. Ю., Мишин А. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: учеб. пособие. Казань, 2018. 152 с.
- Епихин А. Ю., Мишин А. В. Особенности обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей в судебном производстве по уголовным делам // *Сб. матер. междунар. науч.-практ. конф.* М., 2016.
- Зайцев О. А. Информирование потерпевших о принятии уголовно-процессуальных решений // *Пробелы в российском законодательстве*. 2012. № 2.
- Зайцев О. А. О реализации современной уголовно-процессуальной политики Российской Федерации // *Пробелы в российском законодательстве*. 2012. № 5.
- Зайцев О. А. Основные направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства // *Вестник Московского университета МВД России*. 2016. № 4.
- Зайцев О. А., Рудич В. В. Международно-правовые принципы и стандарты справедливого уголовного судопроизводства // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2014. № 4.
- Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности (к 20-летию Основного Закона России): монография / под ред. Т. Я. Хабриевой. М., 2013.
- Международно-правовые стандарты в уголовной юстиции Российской Федерации: науч.-практ. пособие / отв. ред. В. П. Кащепов. М., 2012. 312 с.
- Ошеев А. В. Обеспечение безопасности несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства // *Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина*. 2018. № 4.
- Правовая защита потерпевших в зарубежных странах: монография / отв. ред. С. П. Кубанцев. М., 2017. 304 с.
- Фокин Е. А. Венецианская комиссия о проблемах правосудия в современном мире: исследования продолжаются // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2019. № 2.
- Хабриева Т. Я. Венецианская комиссия как субъект интерпретации права: монография. М., 2018. 344 с.
- Хабриева Т. Я. Избранные труды: в 10 т. Т. 2: Правовая охрана Конституции. М., 2018.

Implementation of International Principles and Standards for the Protection of Child Victims and Witnesses of Crimes in the Criminal Procedure Legislation of Russia

O. A. Zaitsev^a, A. Yu. Epikhin^b, E. P. Grishina^c

^aInstitute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow 117218, Russian Federation

^bKazan (Volga region) Federal University, Kazan 420008, Russian Federation

^cMoscow Pedagogical State University, Moscow 119991, Russian Federation

E-mail: crim@izak.ru; doc@epihin.ru; Grishina.K.ru@yandex.ru

DOI: 10.12737/jflcl.2020.050

Based on the doctrinal and comparative analysis of international and domestic Russian normative legal acts, the European Court of Human Rights, the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation and the documents on national judicial practice, the main urgent problems of protecting the rights and legitimate interests of child victims as crime witnesses are presented.

The purpose of the study is to develop scientifically grounded and acceptable for the national legal system of Russia directions for improving the organizational and legal mechanism for protecting the rights of juvenile victims and witnesses, consistent with international principles and standards of the legal status of participants in criminal proceedings. Research objectives are: comparative legal study of international regulatory documents and Russian legislation, as well as law enforcement practice in ensuring and protecting the rights of minors in criminal proceedings, identifying the shortcomings and costs of legal regulation and substantiating the prospects for improving national legislation in solving the problem posed.

Research methods are: dialectical, epistemological, philosophical, formal-logical, system-structural, comparative-legal, law-modelling and prognostic methods.

Proposals are formulated to improve the existing organizational and legal mechanism for protecting the rights of minors in criminal proceedings. Special attention is paid to the legal protection of child victims of abuse directed against the sexual inviolability of minors. The authors come to the conclusion that the implementation of the provisions of international normative documents in the human rights field is a rather long historical process that involves a critical assessment of stereotypes of domestic regulation. It also creates the necessary conditions for the implementation of international standards and principles of personal protection in judicial and law enforcement activities, as well as identifies promising the law-making directions.

Keywords: international principles and standards, juvenile victims and witnesses, state protection, security measures.

For citation: Zaytsev O. A., Epikhin A. Yu., Grishina E. P. Implementation of International Principles and Standards for the Protection of Child Victims and Witnesses of Crimes in the Criminal Procedure Legislation of Russia. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* = *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2020, no. 6, pp. 20—33. (In Russ.) DOI: 10.12737/jflcl.2020.050

References

Andrusenko S. P., Vlasov I. S. The Model of Restorative Justice as an Element of Legal Protection for Victims of Crimes in the United States. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* = *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2019, no. 1 (74), pp. 88—93. (In Russ.) DOI: 10.12737/art.2019.1.10

Belyakova A. V. Judicial Practice on Certain Categories of Cases in the Context of Legal Monitoring (On the Example of the Institute for the Protection of the Right to Trial Within a Reasonable Time). *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* = *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2019, no. 6, pp. 127—141. (In Russ.) DOI: 10.12737/jflcl.2019.6.9

Compensation for material damage to victims. Comparative legal research. Ed. by S. P. Kubantsev. Moscow, 2016. 304 p. (In Russ.)

Constitution of the Russian Federation: from the image of the future to reality (to the 20th anniversary of the Basic Law of Russia). Ed. by T. Y. Khabrieva. Moscow, 2013. 587 p. (In Russ.)

Epihin A. Y., Zaitsev O. A., Grishina E. P., Mishin A. V., Aliyeva G. I. Legal protection of juvenile victims (child victims) from crime. *Reviews in the Humanities and Social Sciences*, 2019, no. 7 (5).

Epikhin A. Yu. Legal bases of personal security and criminal proceedings in separate international documents. *Mezhdunarodnoe uголовnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya*, 2012, no. 2, pp. 12—14. (In Russ.)

Epikhin A. Yu., Mishin A. V. Ensuring the safety of persons assisting in criminal proceedings. Kazan', 2018. 152 p. (In Russ.)

Epikhin A. Yu., Mishin A. V. Features of ensuring the safety of victims and witnesses in criminal proceedings. *Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moscow, 2016. Pp. 108—111. (In Russ.)

Epikhin A., Zaytsev O. The subject matter of criminal evidence relating to the disclosure of information on security measures applicable to law enforcement of control official. *Internal Security*, 2018, vol. 10, iss. 1.

Fokin E. A. Venice Commission on the Problems of Justice in the Modern World: Research Continues. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* = *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2019, no. 2, pp. 130—136. (In Russ.) DOI: 10.12737/art.2019.2.18

Golovanova N. A. Domestic Violence in the Light of the Istanbul Convention (2011). *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* = *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2014, no. 3, pp. 555—562. (In Russ.)

Grishina E. P. Conceptual and legal problems of using special knowledge in criminal proceedings in Russia. Moscow, 2018. 320 p. (In Russ.)

Grishina E. P. Ensuring the welfare of minors as the goal of justice in criminal proceedings. *Voprosy yuvenal'noy yustitsii*, 2017, no. 1, pp. 12—15. (In Russ.)

- Grishina E. P. Influence of international legal norms on the reform of Russian criminal proceedings against minors. *Voprosy yuvenal'noy yustitsii*, 2016, no. 4, pp. 8—11. (In Russ.)
- Grishina E. P. Lawyer in criminal proceedings. Moscow, 2020. 168 p. (in Russ.)
- International legal standards in criminal justice of the Russian Federation. Ed. by V. P. Kashepov. Moscow, 2012. 312 p. (In Russ.)
- Kerner H.-J. International Handbook of Juvenile Justice. Ed. by J. Junger-Tas, S. H. Decker. Dordrecht, 2006. 549 p.
- Khabrieva T. Y. Selected works. Vol. 2: Legal protection Constitutionals. Moscow, 2018. 448 p. (In Russ.)
- Khabrieva T. Y. The Venice Commission as a subject of interpretation of law. Moscow, 2018. 344 p. (In Russ.)
- Legal protection of victims in foreign countries. Ed. by S. P. Kubantsev. Moscow, 2017. 304 p. (In Russ.)
- Markus E. Witness Protection Measures at the International Criminal Court: Legal Framework and Emerging Practice. *Criminal Law Forum*, 2012, no. 1.
- Osheev A. V. Security juvenile participants in criminal proceedings. *Aktual'nye problemy gosudarstva i obshchestva v oblasti obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina*, 2018, no. 4, pp. 242—246. (In Russ.)
- Varinder S. Witness protection in India: the judicial endeavour. *International Journal of Advanced Research*, 2016, no. 1.
- Volodina L. M. Problems of the criminal process: law, theory and practice. Moscow, 2006. 352 p. (In Russ.)
- Zaytsev O. A. Informing victims about making criminal procedural decisions. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*, 2012, no. 2, pp. 166—167. (In Russ.)
- Zaytsev O. A. Main directions of improvement of criminal procedure legislation. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2016, no. 4, pp. 67—69. (In Russ.)
- Zaytsev O. A. On the implementation of the modern criminal procedure policy of the Russian Federation. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*, 2012, no. 5, pp. 152—156. (In Russ.)
- Zaytsev O. A., Rudich V. V. International legal principles and standards of fair criminal proceedings. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya*, 2014, no. 4, pp. 3—5. (In Russ.)